
Алиса Князева
Чужая жена дракона
Короли и пешки

Алиса Князева

Чужая жена дракона. Короли и пешки

«Автор»
2026

Князева А.

Чужая жена дракона. Короли и пешки / А. Князева — «Автор», 2026

Я стала женой наследника престола, а мужчина, жизнь которому продлевала моя магия, исчез. И я не знаю, где и как его искать.Пока столица погружается в смуту, я отправляюсь на поиски ответов, которые раскроют тайны моей семьи.Единственное, что связывает меня с Дарго, — метка на моей спине. Я не знаю, что она означает и на что способна.Что, если именно она — ключ к артефакту, способному исполнить любое желание?

© Князева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Королева Элариона 5
1.2 10
Глава 2. Ничего хорошего 13
2.2 18
2.3 21
Глава 3. Выбор из двух зол 24
3.2 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Алиса Князева
Чужая жена дракона. Короли и пешки

Глава 1. Королева Эларион

Дорогие читатели!
Перед вами второй том истории. Первый вы можете прочитать здесь:
Чужая невеста дракона. Короли и пешки
Или найдя эту книгу в моей авторской карточке или на странице цикла "короли и пешки"

Первый приказ нового короля повисает в абсолютной тишине.

— Ну? — Валериан багровеет. — Чего встали?! Я сказал взять их!

Никто не двигается. Я обвожу взглядом зал и считаю про себя. Из десяти стражников, стоящих у колонн, семеро — люди нашего дома. Они подчиняются отцу, а не короне. И они это знают. И Валериан, судя по лицу, тоже начинает понимать, но его это не смущает.

Серьёзно? Он вообще по сторонам не смотрит?

На лице новоиспечённого короля вспыхивает та же маска безумия, что я видела в коридоре, когда он стоял с окровавленным кинжалом в руке. Глаза расширяются, губы кривятся, пальцы сжимаются в кулаки. Валериан не привык, чтобы ему не подчинялись или игнорировали его. До сегодняшнего дня мир крутился вокруг него, наверняка он ожидал, что дальше будет так же.

Я перевожу взгляд на Эдриана. Экс-король стоит, тяжело опираясь на спинку трона. Передав корону, он будто потерял часть силы, хотя это не так. Он скорее просто утратил весь запас своих сил. Раньше присел бы на трон, но теперь это больше не его место.

Лицо серое, руки дрожат, дыхание рваное. Сейчас на него никто не смотрит, всё внимание приковано к Валериану, но… Мне кажется или старик улыбается?

Да, уголки губ едва заметно приподняты. Глаза полуприкрыты, но в них — что-то похожее на удовлетворение.

Твою ж мать… Это был его план?!

— Вам стоит успокоиться, Ваше Величество, — последние слова Ксарен говорит с едва уловимой издёвкой. Голос у отца ровный, но в нём столько холода, что даже мне становится не по себе. — Подходить мудрее к приказам, которые вы отдаёте.

— Я казню каждого стражника, который прямо сейчас не подчинится и не схватит Валкрейнов! — орёт Валериан. — А потом и всю его семью!

Королевская стража в зале нехотя обнажает клинки. Тихий звон стали разносится под сводами. Люди нашего дома повторяют то же движение. Я вижу, как Бен вытаскивает меч, как Эрик заслоняет бабушку, как ещё трое бойцов перестраиваются, закрывая Рейнара. Вооружённые люди растекаются по залу, будто вода, обтекающая камни.

Пока никто не нападает. Все просто смотрят друг на друга.

Советники паникуют. Большая часть бросается к Ксарену, ища защиты за его широкой спиной, но есть и недоумки.

— Я поймал его, Ваше Величество! — визжит какой-то гость, которого я даже узнать не успеваю.

Всё происходит за секунду. Похоже, он додумался схватить Рейнара за плечи. Мой брат резко оборачивается. На его ладони вспыхивает огненная лента. Тонкая, как хлыст, она и рассекает воздух и бьёт недоумка по лицу, оставляя багровый след.

Это происшествие запускает лавину паники и крика.

Люди бросаются к выходу, но путь им преграждают королевские стражники, которые вваливаются в зал, создавая толкотню у выхода. Теперь их целая армия. Это даёт нам несколько секунд, чтобы перегруппироваться, ведь численное преимущество больше не на нашей стороне. Королевских стражников больше, но зато маги отца стоят десятка. Они элита Элариона, так что сдаваться наши не собираются.

— Последнее предупреждение, Валериан! — Ксарен поднимает руку. — Возьми себя в руки, Валериан. И мы забудем об этом… недоразумении.

— Да пошёл ты! — Валериан тычет в него пальцем. — Ты мне не указ! Я король! Я! На колени, Валкрейн или я поставлю тебя силой, а потом запру в тюрьме, пока не свихнёшься!

Я замечаю тень ужаса в глазах королевских стражников. Сказать такого первому мечу королевства? Это не просто смело. Это самоубийственно безумно. Отец такого не простит.

Ксарен уже медленно поднимает подбородок. А Валериан закапывается ещё глубже:

— Я с тобой церемониться не буду. Отец позволял тебе слишком много, но я это исправлю. Сегодня ты окажешься за решёткой и будешь слушать визги своей дочери, пока я буду развлекаться с ней, и думать о том, что ты сам мне её подарил.

Тишина длится всего один удар сердца, а потом её обрывает короткий приказ первого меча:

— Взять его.

Ксарен первым бросается вперёд.

Его меч, тот, который Дарго назвал безделушкой для декора, рассекает нагрудник ближайшего стражника, будто доспех сделан из бумаги. Стоящий за ним успевает поднять меч, но его сносит волной огня.

Лианора, оказавшаяся рядом со стражником, выбивает у него клинок и тут же вступает в следующую схватку. Мне стоит сделать так же, но Бен и Эрик смыкаются передо мной, закрывая от атак и не подпуская воинов в сером.

— Привести ко мне мою жену! — проносится над головами ещё один безумный приказ.

Валериан превратил меня в мишень. Не удивлена.

Я жалею, что сразу не отняла у кого-нибудь нормальный меч!

Прикрываю тех, кого вижу льдом. С магией особо не развернуться без риска поранить своих, поэтому в таком массовом противостоянии сталь оказывается эффективнее.

Пока я отбрасываю одного из врагов ударом ледяной глыбы, не успеваю отреагировать на летящий в меня камень, созданный магией. Зато его замечает Рейнар.

Брат создаёт ледяной щит, а сразу после ударяет нападающего огнём. Я впервые осознаю, насколько он силён.

У каждого мага в королевстве есть сильные и слабые стороны, вызванные особенностью магии. Рейнар сочетает в себе диаметрально противоположные стихии, а значит компенсирует собственные слабости. Огонь и лёд сплетаются в нечто, чего не может повторить никто. Он блокирует удар стражника, пытающегося заколоть Бена: ледяной стеной, и в ту же секунду огненный хлыст сбивает второго. Огонь и лёд работают в паре, закрывая и усиливая друг друга так, будто это какая-то новая стихия.

Конечно, я видела, как он тренируется, но, будто бы лишь сейчас по-настоящему прочувствовала, почему отец всегда делал ставку на него, а не на нас с Алексом.

Но любоваться некогда, нас пытаются зажать. Трое королевских стражников обходят с флангов, ещё двое атакуют спереди. Их слишком много.

Ледяная стрела срывается с моих пальцев, врезается в одного из нападающих, отбрасывает назад. Я встаю между братом и остальными, выхватывая нож из голенища.

Рейнар за спиной. Я чувствую его дыхание. Ему четырнадцать, он ребёнок и устал, потому что тратит силы вдвое больше остальных.

— Лисса, — зовёт он тихо.

— Держись! — бросаю, не оборачиваясь. — Эрик, не знаю как, но мы должны пробиться к выходу!

А потом я чувствую, как воздух вокруг меня меняется. Я резко оборачиваюсь и вижу, как Рейнар сбрасывает человеческую форму.

Это длится всего несколько мгновений. Реальность будто искажается, а после вспыхивает, ослепляя на миг синими и красными всполохами, а когда зрение возвращается, передо мной стоит не мальчик, а дракон.

Он не такой крупный, как взрослые, но всё же сравним размерами с немаленьким конём. Тёмная чешуя отливает одновременно красным и синим. Блеснув янтарными глазами, Рейнар распахивает кожистые крылья и опаливает огнём из пасти группу королевских стражников перед Беном и Эриком.

Зал замирает. Ни один из взрослых драконов, присутствующих здесь, не смог бы сделать того же, не рискуя обвалить ползамка погубив всех.

Рейнар взмахивает хвостом. Ему тоже тесно, да и произведённый эффект скоро закончится. Он ловит мой взгляд и припадает к полу, мотнув головой в сторону своего загривка.

— Скорее, леди! — рявкает Бен. — Улетайте!

Я хватаюсь за выступающий шип на загривке Рейнара и подтягиваюсь, разрывая юбку платья на боку, и забираюсь на его спину. Приходится скомкать платье, потому что его тело слишком маленькое для того, чтобы можно было перевозить кого-либо. Мне везёт, что я и сама не слишком впечатляю габаритами.

Рейнар разворачивается, сшибая ещё пару стражников хвостом, и взлетает.

Крылья бьют по воздуху. Он делает полукруг по залу, набирая высоту к потолку. Кто-то пытается сбить нас выстрелом созданного магией каменного ядра, но я успеваю создать в воздухе ледяную преграду, осыпая осколками сражающихся внизу, а Рейнар в это время ударяет в полукруглый потолок огнём.

Купол трещит, когда он проламывает его. Камень и пыль летят вниз. Я слышу удаляющиеся крики, звон стали, что-то ещё, но теперь всё это — где-то далеко. Мы поднимаемся выше, выше и выше. Лёгкие наполняются холодным ветром, и я крепче хватаюсь за выросты на спине Рейнара, стараясь практически лечь на него, чтобы брату было легче.

Оборачиваюсь на замок, кажущийся сейчас маленьким, игрушечным. Там все, кто мне важен, сражаются за свои жизни. Отец, бабушка, Бен и Эрик, другие бойцы, с которыми я тренировалась.

И Дарго, о состоянии которого я ничегошеньки не знаю.

1.2

Я не знаю, куда мы летим, Рейнар, судя по всему, тоже.

Под нами проплывают поля, перелески, какие-то деревни. Столица и её окрестности исчезают из виду довольно быстро. Я пытаюсь узнать хоть что-то сверху, но города и посёлки сливаются в однообразные пятна. Совсем скоро я вообще теряю понимание, где мы. Ясно только одно: летим на запад, за солнцем.

Хотя, честно говоря, мне наплевать.

Ветер бьёт в лицо, свистит в ушах, путает волосы. Я вцепляюсь в выросты на хребте брата и не могу оторвать взгляда от того, что внизу. Крестьянские дома будто игрушечные, реки — серебряные нити, а леса — как светло-зелёные пятна. Всё такое маленькое и неважное. Всё, что было внизу — Валериан, отец, свадьба, корона, — осталось где-то там. За облаками. И единственное, что удерживает меня от того, чтобы подстрекать брата лететь как можно дальше понимание, слишком мал для большого перелёта.

Я выросла в доме драконов, но подобные развлечения для меня редкость. Когда мы с Алексом были маленькими, отец иногда оборачивался и делал небольшой круг над территорией поместья. Он держал нас в лапах, потому как опасался, что мы свалимся с его спины (что очень благоразумно с его стороны), так что видно было не так много. Сейчас я на спине Рейнара, и вижу всё так, будто лечу сама.

Это опьяняет. Чистый, ничем не разбавленный восторг. Я дышу ветром, не обращая внимания на холод, сердце колотится в горле, но не от страха. Это счастье.

Я лечу. Свободна. И кажется, что никому ничего не должна.

Впервые в жизни я жалею, что у меня нет драконьей души, и я не могу расправить крылья и остаться здесь навсегда.

Вспоминаю фразу, которую услышала на одном из семейных ужинов, кажется, целую жизнь назад: «Один раз поднявшись в небо, оставляешь там своё сердце и всегда хочешь вернуться». Теперь я начинаю понимать, почему.

— Рейнар! — кричу я, перекрывая ветер. — Нужно вниз!

Он снижается, выныривая из облаков. Под нами холодные и серые горы. В столице уже цветут некоторые сады, а здесь всё ещё лежит снег. Рейнар пока не сможет перебраться через их вершины, слишком высоко и холодно. Он и так вымотан, я чувствую, как дрожит его чешуя под моими ладонями.

Закладывая вираж, Рейнар спускается в небольшую долину, зажатую между склонами. Приземление выходит жёстким — он едва не кувыркается. Я соскальзываю с его спины, и в ту же секунду Рейнар возвращает человеческий облик. Он падает на колени, потом на бок. Глаза закрыты, дыхание рваное.

— Рейнар! — я опускаюсь рядом и переворачиваю его на спину, чтобы убедиться, что он цел. — Рейнар, ты меня слышишь?

Он кивает, но не открывает глаз. Вымотан полностью.

Я знала, что мой брат сильный, но одно дело — видеть, как он отражает атаки на тренировке, и совсем другое сейчас. Рейнар ещё ребёнок, хоть ему и хватило сил утащить меня из столицы.

Я осматриваюсь. Долина небольшая, с трёх сторон защищена скалами. Ветер здесь слабее, чем наверху, но всё равно холодный. Вижу несколько деревьев у подножия ближней скалы — чахлые, но достаточно широкие, чтобы дать укрытие. Сама скала тоже нависает карнизом, под ней — сухое место. Там не будет ветра и можно развести огонь.

Я подхватываю Рейнара, сцепив руки в замок на его груди, и тащу. Он тяжелее, чем кажется, но я не останавливаюсь. Волоку его через камни и снежную кашу, пока не добираюсь

до укрытия. Укладываю его на сухую землю. Хорошо, что он дракон двух стихий. Огненная половина магии не позволит ему замёрзнуть, чего нельзя сказать обо мне.

Нужно разбить лагерь.

Неуверенно оглядываюсь, пытаясь понять, с чего начать. Я так долго училась правильно угадывать, какой вилкой есть мясо, а какой — креветок. Каким тоном говорить с послами, как вести себя на приёмах, как составлять сметы и проверять отчёты, а действительно необходимыми оказались совсем другие навыки.

Например, умение развести костёр. Я же не огненный маг, не могу щёлкнуть пальцами, а Рейнар без сил и не сможет решить эту проблему за меня. К тому же сейчас я за него отвечаю, потому что я старшая.

Благо у меня был брат-близнец, который интересовался всем таким. Алекс вечно таскал меня в сад, показывал, как строить шалаши, находить съедобные растения, разводить костры, хоть и мог сделать это щелчком пальца. Я тогда ворчала, что это скучно и лучше бы мы почитали книгу, а сейчас вспоминаю и благодарю его за то, что заставлял играть с ним.

Солнце клонится к закату, нужно успеть. Единственный доступный мне способ развести огонь — ледяная линза. Я могла бы, конечно, пользоваться древними вариантами трения, но я почти уверена, что провожусь с этим несколько часов и сотру руки в кровь, а они мне ещё пригодятся, так что воспользуюсь линзой.

Я собираю вокруг нашего укрытия сухие ветки, кору, мох. Кое-как притаскиваю к лагерю ствол поваленного дерева, оказавшийся тяжеленным. Потом создаю из льда линзу и ловлю последние лучи.

Первая попытка неудачна. Я корректирую кривизну линзы, стараясь действовать быстрее, пока солнце не скрылось за хребтом. Подбираю угол, ловя последние лучи. Пока наконец от коры не поднимается тонкая струйка дыма.

— Есть…

Огонь разгорается. Я подкладываю ветки, ломая их об колено и уже не заботясь о том, что царапаю кожу. Нужно будет поискать ещё дрова, этих мне может не хватить на всю ночь.

А ещё нужно понять, что делать. Интересно, чем кончился конфликт в тронном зале? Я уверена, что отец жив. Вопрос в том, успел он убить Валериана или нет? А как Бен? Эрик? Бабушка? И что с Эдрианом? По старику сегодня было понятно, что он доживает последние дни.

Проклятье, я начинаю думать, что ненормальность Валериана — наследственны! Устроить такое… Чего Арквеллы добивались? Один довёл королевство до крайней степени истощения, а второй устроил резню в тронном зале!

Мой отец — очень умный дракон, но он самонадеян. Думаю, он потому и проигрывал Эдриану всю эту сотню лет. Ксарен хитрит, играет и в конце концов думает, что просчитал всех и всё. Эдриан знает об этой его черте и скормил ему убеждённость, что всё идёт так, как полагается.

Впрочем, Валериан и меня смог удивить, хотя я видела его с ножом над Вирелой.

Понятия не имею, что теперь делать. В столицу как будто бы нельзя. Как минимум пока мы не выясним, что там происходит.

Тепло постепенно разливается вокруг. Рейнар лежит у огня, и его дыхание выравнивается. Я сажусь рядом, обхватив колени руками.

Холодно…

У меня остался один нож. Тёплой одежды нет. Еды тоже. Найти что-то весной будет проблематично, а охотиться я не пойду, потому что не оставлю брата одного.

Смотрю на огонь и вспоминаю Алекса. Будь он здесь, я бы не беспокоилась вообще ни о чём. Мой близнец всегда знал, что делать, даже когда вообще не разбирался в проблеме. Более того, в эти моменты он выглядел максимально убедительно.

Он любил походы, костры, строить укрытия буквально из ничего. Даже без души дракона Алекс грезил тем, что будет воевать с отцом. И вот как пошутила судьба: его нет, а я, фыркавшая, что мне ничего этого не пригодится, развожу костёр и строю лагерь.

Я обнимаю себя за плечи, пытаясь согреться, и касаюсь того места, где теперь есть рисунок дракона. Мысли сами собой перескакивают на Дарго.

Беспокойство за него я чувствую весь день. С самого утра, как будто что-то случилось. Я не могу понять, что именно, но это чувство сидит где-то в груди и не отпускает. Тянет. Ноет. Как заноза, которую не можешь вытащить.

Я снова касаюсь спины Метка тёплая и будто живая отдельно от меня.

— Зря ты ничего мне не объяснил, — бурчу себе под нос и оглядываюсь на брата, но Рейнар мирно спит.

Вот только не хватало ещё сама с собой разговаривать.

Я закрываю глаза, чувствуя себя глупо, но всё равно сосредотачиваюсь на тепле в области лопатки и произношу мысленно:

«Дарго?».

Ничего. Только ветер и треск огня. Где-то далеко ухает сова. Рейнар бормочет что-то во сне. Я открываю глаза и смотрю на огонь.

Стоило бы посмеяться над собой.

Чего я ожидала? Что он услышит? Что метка — это какой-то магический передатчик? Что между нами теперь есть связь, которая сработает даже на расстоянии?

Может, это просто совпадение. Вдруг, метка — это последствие поцелуя, который никак не связан с Дарго. Или на нём висело какое-нибудь проклятье, которое теперь перепрыгнуло на меня. По крайней мере это объяснило бы всё что случилось после её обретения.

Или может, я сошла с ума, и метка мне вообще привиделась. Взглянуть-то на неё сейчас я не могу.

Но я вспоминаю его лицо. Как Дарго смотрел на меня в купальне. Как говорил, что не отдаст меня никому, как прижимался лбом к моему лбу и как звучал его голос, когда он произнёс: «Моя».

Я снова закрываю глаза и сосредотачиваюсь ощущении тепла. Чувствую едва заметное движение своей магии и пытаюсь направить её к метке.

«Дарго. Ты меня слышишь?»

Тишина. Долгая. Я уже собираюсь открыть глаза, сдаться, признать, что это была глупая затея. Но в этот момент метка теплеет. Совсем чуть-чуть. Как если бы кто-то провёл по ней пальцем.

Я замираю. Сердце бьётся быстрее. Может, показалось, и это просто огонь согрел кожу?

«Дарго?»

Ничего. Тишина. Но тепло не уходит.

Глава 2. Ничего хорошего

Дарго

Я не знаю, сколько времени провожу в темноте.

Здесь нет дней и ночей, нет холода, тепла, только тяжесть. Огромная, давящая, как будто на грудь положили могильный камень. Чувствую, как из меня уходит жизнь. Знаю, что должен бороться, но сил нет, лишь тупая, бесконечная усталость.

А затем в этой черноте возникают очертания дракона, свернувшегося клубком. Я и не знал, насколько он огромен в сравнении с моим человеческим обликом. Чешуя отливает сталью, крылья прижаты к телу, глаза закрыты. Дышит тяжело, с хрипом, и каждый вдох даётся ему с болью.

— Ты не сдохнешь, — зачем-то говорю ему я.

Или себе? Дракон не отвечает, но почти сразу я слышу голос:

— Дарго.

Тихий и далёкий, как будто через толщу воды, но я узнаю его. Перед глазами сразу проносится образ с серыми глазами и красными волосами. Моя ледяная принцесса, которая пахнет апельсином и холодом, я узнаю его, с какой бы стороны границы жизни ни стоял.

— Лисса, — пытаюсь ответить я, но обнаруживаю, что мне нечем издать звук. Сейчас я какое-то бесформенное нечто.

Она не отвечает, но я чувствую её, как будто она рядом. Вспоминаю, как её ладони лежали на моей груди, даря холод и спокойствие. Её магия — лёд, но с ней всегда тепло, как весеннее солнце, которое дарит жизнь и возвращает её.

— Дарго. Ты меня слышишь?

— Слышу. Слышу, Лисёнок. Где ты?

Она не отвечает, но я по-прежнему чувствую её. Похоже, эта девочка въелась в мои кости, и пусть так и будет. Пока я живу, я хочу, чтобы у меня была она.

Твою ж мать. Я должен пойти и забрать её, пока мой ублюдочный брат не протянул к ней свои лапы.

Так… Я должен встать.

Голос Лиссы стих, но приятный холод остался. Тонкая нить, которая ведёт меня куда-то, я очень надеюсь, что в сторону живых. Держусь за неё, боясь упустить, потому что если отпущу, мне конец.

Эта тьма — самое странное, что случалось со мной в жизни.

Я то ли иду, то ли плыву, то ли перескакиваю рывками, пытаясь понять, как выбраться. Помню, что выкинул папаша и примерно понимаю, что сейчас дела мои крайне плохи, но я должен… нет, я обязан найти способ прийти в себя и вернуться.

В темноте вспыхивают картинки, как будто кто-то показывает мне иллюстрации в книге. Я вижу красивый осенний сад, большой и ухоженный. Вижу мальчика с красными волосами и серыми глазами.

Я задерживаюсь, рассматривая его, и проваливаюсь в образ. Картинка оживает, я становлюсь участником событий, а не просто наблюдателем. Странно… Его лицо мне знакомо, но я уверен, что никогда не дружил ни с кем подобным.

Мы сидим у криво собранного костра, и мальчик с красными волосами объясняет мне, как складывать ветки и добывать искру.

— Ты должна держать линзу вот так, — говорит он. — Тогда солнце соберётся в одну точку и зажжёт мох.

— У меня не получается! — отвечаю я высоким девчачьим голосом.

— Получится. Давай ещё раз.

Ого. Так это не моё воспоминание? Понятно.

Жалею, что не могу увидеть Лиссу со стороны. Теперь я вспомнил мальчишку. Это Алексарис, старший сын Ксарена, который погиб лет четыре года назад. Похоже, здесь им лет пять? Или шесть? Я не очень разбираюсь в определении возраста детей.

В любом случае пацан молодец. Он не помогает Лисёнку, хоть и может создать искру щелчком пальцев. Лисса пробует снова, создаёт льдинку, крутит её, ловя солнечные лучи, пытается сфокусировать свет, меняет форму. Не сразу, но, в конце концов, у неё получается. От сухого мха поднимается дымок.

Она не замечает, но я вижу, что Алекс помогает ему закрепиться своей магией. Маленький огонёк вспыхивает, хватая мелкие веточки. Лисса визжит от восторга, а Алекс смеётся.

— Видишь? Я же говорил.

Там, где у меня должно быть сердце, ощущается тепло.

— Спасибо, что научил, — говорю я детским голосом Лиссы. — Я расскажу папе. Он обрадуется.

Алекс хмурится.

— Он сегодня снова говорил с теми людьми. Я видел, как они уходили.

— Папа генерал, — Лисса пожимает плечами. — Наверное, это связано с королевством.

— Нет. Я слышал, о чём они говорили, — Алекс с хрустом ломает веточку, которую чистил от коры всё это время. — Папа хочет ещё одного ребёнка. Он обсуждал с ними, как сделать его правильным.

В его серых глазах мелькает злость, которой не должен знать ребёнок его возраста, а руки сжимаются в кулаки.

— Как будто мы неправильные и он стыдится, что мы с тобой — не драконы.

Чувствую тревогу Лиссы, но боится она за брата, а не того, что он сказал.

— Алекс…

— Я думаю, Элиара тоже сойдёт с ума и бросит нас. Как мама. Потому что не сможет.

— Бабушка говорит, что мама ещё может выздороветь...

— Я в это не верю, — хмыкает Алекс.

Лисса ничего больше не добавляет. Она и сама не слишком верит, но в отличие от брата продолжает надеяться. Они сидят рядом, и огонь трещит, и в груди сжимается. Это чужая боль, но я чувствую её как свою.

Картинка тает, и темнота снова смыкается вокруг меня, но на этот раз в ней есть что-то другое. Голоса. Настоящие. Не из прошлого.

— Он приходит в себя.

— Рана зашита. Кровь остановили.

— Он всё ещё плох. Если бы дышал правильно.

— С этим мы ему не поможем.

Открываю глаза и вижу деревянный потолок. Я лежу на чём-то жёстком и в лопатку мне что-то упирается, я пытаюсь двинуться, чтобы избавиться от этого ощущения, но снова проваливаюсь.

Следующая вспышка. Чувствую, что рядом кто-то есть. Я поворачиваю голову и пытаюсь понять, реальность это или ещё один сон, потому что на меня смотрит птица. Сокол? Нет, это скорее ястреб.

Снова темнота. Голоса, которые я слышу, но не могу разобрать. Рвусь обратно, понимая, что потерял нить, связывающую меня с Лиссой, голова ватная и тяжёлая. Наконец, я нахожу яркое пятно света и, наконец, вырываюсь в реальность. Передо мной уже другой потолок. Я лежу на постели, в спину ничто не упирается, но всё тело будто дракон пожевал и выплюнул.

Пытаюсь встать, но первое усилие выбивает из груди кровавый кашель. Живот напрягается и меня пронзает такая боль, какой я не чувствовал со времён, когда надышался тем треклятым газом.

Твою мать!

На шум в комнату влетает Норман, мой человек, руководящий группой культа. С ним ещё двое, и раз Норман держит их при себе, им можно доверять.

— Принц?

— Иди на хрен, — хрипло огрызаюсь я. — Где я?

— В безопасном месте, господин. — Норман наклоняется.

— Сколько я спал?

— Почти неделю.

Я снова кашляю, теперь уже подавившись. Смотрю на него в полном шоке, очень надеясь, что Норман неудачно шутит, но увы. Я ценю его за отсутствие чувства юмора.

— Твою мать… Помоги сесть.

— Вам не стоит, — Норман кривится, но всё же помогает мне подняться, хоть в глазах от этого темнеет. — У вас очень плохая рана, чудо, что вы вообще остались живы.

— Это я и без тебя знаю, — фыркаю я, хватая протянутую его помощником кружку дрожащей рукой, и делаю глоток. — Что с королевством? Леди Алиссандра?

— Вышла замуж, но… — Норман осекается и отводит глаза.

— Так, давай по порядку, — тороплю я.

Норман пересказывает события, случившиеся в день, когда папаша посчитал, что я задержался на этой стороне жизни, и решил ускорить мою смерть. Он рассказывает, что вычудил братец, упоминает, что после этого Лисса и Рейнар сбежали, а Ксарен бросил Валериану вызов и тогда уже сбежал новоиспечённый король.

Я прикрываю глаза. Какое же позорище. Во что превратится дом Арквеллов, когда они с отцом умрут?

Но это показывает, в какой тяжёлой ситуации находится королевство. Ксарен бросил вызов, у Валериана нет возможности не принять его. Если рассматривать ситуацию с точки зрения бумаг и законов, титул короля в данный момент оспаривается. Валериан не может править, пока не победит Ксарена, а Валкрейн не сядет на трон, пока не выпустит Валериану кишки.

Уж не знаю, собирался отец Лиссы сделать так изначально или он просто импровизирует, но ситуация патовая. Сейчас точно. И зная своего папашу, он вполне мог заманить вечного соперника в эту ловушку осознанно. С одной стороны зная, что он клюнет на возможность стать соправителем через Лиссу, но не быть козлом отпущения за все косяки власти, оставив это бремя на Валериана, а с другой — рассчитывая, что этот кусок дерьма слиняет, едва почувствует жар пламени Валкрейнов.

То, что Валериан покойник, я уже не сомневаюсь, и, честно говоря, мне совсем не жаль его. Заявить Ксарену, что посадит его в тюрьму? Каким же идиотом нужно быть…

— Ладно, я еду в замок, — объявляю я. — Найди мне экипаж.

— Но принц…

— Давай реще, — рычу я. — Надо успеть найти Валериана раньше Ксарена. Я тоже хочу бросить этому говнюку вызов.

Пытаюсь встать. Живот отзывается резкой болью, вот только времени жалеть себя совсем нет.

В замке полная жесть. Короля нет. Трон оспаривается брошенным вызовом, моя девочка в бегах с братом, без еды, без тепла, без защиты. Я просто не имею права отдыхать и ничего не делать.

— Господин, вам нельзя…

— Мне можно всё. — Я ищу глазами одежду. — Где мои вещи?

Норман открывает рот, чтобы возразить, но видит моё лицо, закрывает и выходит. Я медленно поднимаюсь, держась за спинку кровати. Ноги дрожат, живот горит. Да уж, лучше времени для дуэли не придумать.

Экипаж мне всё же находят. Пока я ковыляю до него, Норман вспоминает ещё о чём-то и уходит, чтобы вернуться со свитком.

— Это пришло, пока вы боролись за свою жизнь. Вы просили передать леди Алиссандре, но её нет. Так что…

— А, результаты исследований, — я беру свиток и пихаю в карман штанов. — Давай. Почитаю по пути в замок. Что-то интересное?

Норман не отвечает. Похоже, там что-то ужасающе интересное, если верить выражению его лица. Или чего он всполошился?

2.2

Я сжимаю письмо в руке так, что бумага трещит. Всё сходится.

Скольжу взглядом по строчкам, и с каждым словом внутри всё холодеет.

«…образец представляет собой сложную алхимическую субстанцию. При контакте с тканями человеческого тела выделяет токсин, следы которого мы обнаружили в крови Его Величества. Вещество инертно в сухом виде, но активируется при определённых условиях. Предполагается, что оно предназначено для введения внутрь…»

Я смотрю на бумагу. Читаю ещё раз. Потом ещё раз.

Похоже, моя ледяная принцесса, забравшаяся в чужую комнату и забравшая порошок у мальчишки-посыльного, нашла то, что я искал почти год.

Я сжимаю бумагу в кулаке. Мне хочется и смеяться, и выть. Впервые за всё время у меня появилась ниточка. Есть за что тянуть. И я не упущу этот шанс.

Запихиваю письмо во внутренний карман, забираюсь в экипаж и стучу по стенке.

— В замок. И быстро.

Колёса со скрипом приходят в движение, экипаж трогается. Я откидываюсь на спинку сиденья и собираюсь снова достать письмо, но тут же понимаю, что мы почти не двигаемся, а за окном — крики.

Я выглядываю и сразу понимаю, что дела плохи.

Пока я валялся, пытаясь вернуть сознание в реальность, столица окунулась в хаос. Одни улицы выглядят разгромленными, на других целые толпы недовольных. Пытаюсь прислушаться, но толком не понимаю, чего они требуют. Может вышли бастовать просто потому, что могут.

Витрины магазинов выбиты, порченые товары валяются прямо на улице, хорошие, очевидно, унесли. Кто-то тащит мешок, другой ящик. Посреди площади горит перевёрнутая повозка. Я вижу, как толпа окружила стражника, парня в цветах Валкрейнов, и что-то кричит. Он держится невозмутимой скалой, не атакует, хоть и наверняка смог бы прикончить всех одним выпадом.

Но Ксарен не будет устраивать ничего подобного. Ему выгодно, чтобы люди злились на плохое правление Арквеллов, а потом видели в нём спасителя.

Но самое противное то, что я знаю, кто автор этого погрома, и это не Валкрейны.

Раз Ксарен не прикончил Валериана сразу, значит, братец сумел сбежать. А для этого, ему нужно отвлечь тех, кто носит красное. Устроить беспорядки в столице, заставить Ксарена распылить силы и выиграть себе время.

Итог всё равно неизбежен, Валкрейн найдёт его рано или поздно, но пока этот процесс не завершится, короля у Элариона нет.

— Давай шустрее, — высовываюсь я, подгоняя кучера. — Нужно попасть в замок как можно скорее.

Он хлещет лошадей, и мы сворачиваем в переулок, огибая толпу. Я смотрю в окно и думаю об отце Лиссы и моём учителе.

Бояться мне его незачем, он не тронет меня. Не из наставнических чувств, само собой, а потому что не считает угрозой. А ещё потому, что я не хочу вредить ему, и он это не только знает, но и чувствует.

Как бы там ни было, Ксарен был мне куда большим отцом, чем Эдриан. У него тогда не было детей, так что экспериментировал он на мне. Иногда даже баловал.

А потом мой папаша будто специально объявил на весь двор, что признаёт меня сыном и даёт право наследовать трон после Валериана. До Ксарена сразу дошло, зачем именно король подкинул ему «никому не нужного» бастарда. Тогда между нами и пробежала кошка.

Я открещивался от этого наследования как мог, но он всё равно стал холоден ко мне, а полтора-два года спустя завёл собственных детей, полностью забыв обо мне, хотя время от времени я ещё пытался вернуть его расположение, выполняя разные поручения.

Но это пошло мне на пользу. Оставшись без внимания Ксарена, я научился мыслить сам. Начал обрастать связями, брался за задания отца, которой не горжусь, но которые показали мне на чём всё это держится. Отец Лисёнка оказал на меня большое влияние не только своим присутствием, но и уходом из моей жизни.

Но даже несмотря на это в сложившемся конфликте я бы выбрал Ксарена. Не только из-за Лиссы, на которую я всё ещё претендую, но и потому, что если Ксарен хотел мне врезать, он никогда не делал этого исподтишка, как Эдриан.

Да, я не забыл, что выкинул папаша. Прежде чем пойти к нему, зайду к себе и переоденусь в красное, цвет Валкрейнов. Пожалуй, я даже помогу найти Валериана. В конце концов, мне же нужно сделать Лиссу вдовой, чтобы забрать себе.

Мы подъезжаем к замку. На удивление, он цел, горожане побоялись связываться с драконами внутри.

У ворот, ожидаемо, люди Ксарена, а не королевская стража. Они стоят плотной стеной, но когда видят меня, расступаются и пропускают.

Я выхожу из экипажа и прохожу внутрь, стараясь выглядеть обычно и не выдать слабости. Коридоры полны людей. Не слуг, как обычно, и не придворных, — бойцов. Кто-то кивает, узнав меня, кто-то провожает взглядом. Я не обращаю внимания.

В одном из коридоров я встречаю Ксарена.

Он стоит у одной из колонн, скрестив руки на груди. Первый меч империи выглядит так же, как всегда: мрачный, подозрительный, готовый в любой момент выхватить меч. Увидев меня, он не меняется в лице. Но я вижу, как едва заметно напрягаются его плечи.

— Вернулся, — хмыкает он.

— Соскучился, — я распахиваю руки, будто предлагаю ему обняться. Живот простреливает острой болью, но к счастью Ксарен не из тех, кто позволит прикоснуться к себе, так что руки я могу быстро опустить. — Были кое-какие проблемы.

— Ты выглядишь как мертвец.

— Спасибо, я старался. — Я делаю шаг ближе. — Как дела? Нашёл моего братца? Ты ведь помнишь, что я на твоей стороне?

Ксарен молчит и долго смотрит на меня, потом хмыкает:

— Ты никогда не был на моей стороне, Дарго.

— Может быть. Но я всегда был против Валериана! Это считается?

— Не время для шуток.

— А когда для них время? — пожимаю плечами. — Эларион в хаосе замершего дворцового переворота. Исторический момент, сам понимаешь, и идеальный для остроумной беседы.

— Где ты был?

— Долгая история, — подхожу ближе. — Я пришёл помочь и, если честно, мог бы сделать это гораздо раньше, если бы ты был чуть сговорчивее насчёт Лиссы. Отдал бы её за меня — ничего бы этого не случилось. Я бы такой дичи точно не выкинул.

Ксарен хмыкает. Не признает вины, конечно.

— Где она, кстати? — спрашиваю я. — И Рейнар?

По лицу первого меча быстро проносится тень, но я успеваю её заметить.

— Не знаю, — он отводит взгляд и смотрит в сторону. — Рейнар обернулся и унёс её, куда именно неизвестно. Я не могу пойти искать их.

— Потому что власть в королевстве определяется силой, — киваю я. — Ты бросил вызов Валериану, но если другой дракон захочет, он бросит вызов уже тебе.

Ксарен кивает.

— Я не могу уйти. Я должен быть здесь. Отбивать выпады желающих попытать силы и ждать, когда Валериан высунется из своей норы.

Я слушаю его и понимаю, что он прав. Добился того, о чём мечтал, разве что на троне не сидит. Но по факту уже правит, хоть и привязан к замку, будто пёс.

— Я могу поискать их, — предлагаю я. — При условии.

— Отдать тебе Лиссу? — хмыкает он.

— А ты хорошо меня знаешь, — ухмыляюсь я. — Да. Я хочу её. Твой план всё равно горит синим пламенем, чего ты упрямишься?

Ксарен не отвечает. Рассказать бы ему про нашу связь, но эта новость уже едва не отвела меня за грань жизни. Так что эту информацию лучше держать при себе.

— Ладно, подумай об этом, хорошо? А пока скажи где мой отец? Мне нужно… побеседовать с ним.

— В гареме. — Ксарен кривится. — Лекари говорят, ему осталось недолго. Но он всё равно проводит всё время там.

— Твою мать, — вырывается у меня. Я разворачиваюсь и бросаюсь бежать.

Вернее пытаюсь.

Ноги подкашиваются, и я спотыкаюсь, едва не падая, но Ксарен успевает схватить меня за плечо.

— Что с тобой? — хмурится он.

— Я знаю, как его травят! — выдыхаю я, хватаясь за его руку. — Король получает яд в гареме!

Я стараюсь скрыть, что ранен в живот. Притворяюсь, что дело опять в лёгких. Но Ксарен смотрит на меня внимательно, даже будто с беспокойством.

— Ты ранен?

— Неважно, — я выпрямляюсь. — Идём. Если он там всю неделю, то должен быть уже при смерти.

Ксарен бросает взгляд на мой живот, но не задаёт больше вопросов. Просто разворачивается и первым шагает в нужном направлении. Вот за это он мне и нравится. Просто тот, кто делает дела.

Мы спешим через коридоры, и я стараюсь не отставать, хотя живот горит огнём, а лёгкие требуют остановки. Некогда.

2.3

Когда мы добираемся до гарема, я чувствую, как каждый шаг отдаётся болью в животе. Рана, которую мне зашили, ноет так, будто её снова вскрыли. В груди привычно горит, и я кашляю, прижимая кулак к губам. На пальцах остаётся кровь.

Ксарен не пристаёт с расспросами. Просто идёт рядом, отстав на полшага, но я знаю, что он наблюдает за мной и оценивает. Конечно, Валкрейн видел меня и в более плачевном состоянии, но от такого опытного бойца, как Ксарен, не ускользнуло бы и то, что я натёр мозоль сапогом, а уж рану на животе он определил бы, наверно, даже на слух.

— Насколько серьёзно? — спрашивает Ксарен, не поворачивая головы.

— Справлюсь, — отвечаю я, вытирая кровь о штаны. — Сейчас не обо мне.

Гарем встречает нас тишиной и полумраком. Если раньше это место казалось мне музеем за счёт роскоши, специально поставленного света и красивых женщин, то теперь я сравниваю его со склепом или больницей тяжелобольных. Занавески задёрнуты, воздух спёртый, пахнет лекарствами. Даже свечи будто бы горят вполсилы.

С момента, когда король начал болеть, здесь стало малолюдно

Я иду по коридору, распахиваю двери одну за другой. Пусто. Пусто. Пусто.

Комнаты различаются только номерами над дверью и предметами, которые девушки оставляют на виду. Отец будто специально делает одинаково, чтобы просыпаться и не видеть разницы.

Наконец, передо мной возникает последняя дверь. Вернее, я замечаю пару стражей, охраняющих вход, и понимаю, что оказался в нужном месте.

Отец неподвижно лежит на кровати, положив руки под голову. Если бы не бледная, почти серая кожа, можно было бы решить, что он абсолютно расслаблен, но его глаза закрыты, а дыхание едва угадывается.

Сейчас король выглядит жалко. Сложно узнать в этом старике некогда великого стратега, интригана и дракона, которого Ксарен не мог обойти сотню лет при всём старании. Сейчас он кажется… жалким?

На его бёдрах сидит Каэллира Дорвейн. Рыжие волосы растрёпаны, платье задрано и спущено с одного плеча. Чем они заняты понятно только в техническом плане, ни о какой страсти здесь речи не идёт ни с одной из сторон.

Когда я вламываюсь в комнату, Каэллира оборачивается, и я вижу, как её лицо меняется до гримасы ужаса и она резко поправляет лямку платья.

Я стаскиваю её с отца, не церемонясь. Она вскрикивает, падает на край кровати, а там, шарахнувшись от меня, оказывается на полу. Я уже не смотрю на неё.

— Ты арестована, — рявкаю я.

— Увести, — негромко приказывает за спиной Ксарен.

В комнату входит один из стражей Валкрейнов, забирает девчонку и тянет прочь.

— Что вы себе позволяете? — начинает она. — Я наложница короля! Вы не имеете права…

— Я выяснил, как вы его травите. Признаю, это гениально. Совершенно мерзко, но очень изобретательно, — оглядываюсь на Ксарена. — Они заказывают у культистов специальный порошок, который смачивают, после чего он становится достаточно плотным, чтобы ввести его в себя перед тем, как идти к нему. Да, именно туда. Яд попадал в его тело через неё, а потом эта дрянь пила противоядие, чтобы не отравиться самой.

Ксарен не издаёт ни звука, но жестом задерживает стража, чтобы посмотреть на Каэллиру.

— Гарем оказался его слабым местом, — в моей усмешке нет веселья. — Мы так долго искали, откуда и как он получал яд, а оказалось, что смотреть нужно было на вас. Сегодня своё противоядие ты не получишь, леди Дорвен, — поднимаю взгляд на стражника. — Обыскать её комнату, найти противоядие, принести сюда. И пригнать лекарей. Живо.

Страж бросает взгляд на Ксарена и, после кивка, тянет отравительницу к выходу.

— Заприте её и всех обитательниц гарема, приказывает он. Комнаты обыскать. С причастными будем разбираться позже.

Каэллира, наконец, срывается.

— Мерзавец! — визжит она, пытаясь вырваться. — Бастард с гнилой кровью! Ты не имеешь права! Я леди Дорвейн! Мой род…

— Будет счастлив, если я не прикажу повесить тебя на воротах замка, на потеху всей столице, — заканчиваю я, уже не разбирая её слов из коридора.

Лекари появляются быстро, я отдаю старшему бумагу, которую передал мне Норман. Его помощник в это время склоняется над Эдрианом.

— Вот. Здесь описание того, что мои люди узнали про этот яд, — быстро проговариваю я. — Теперь у вас есть всё необходимое. Работайте, я предоставлю всё необходимое.

— Принц… — начинает лекарь, подняв взгляд от записки, и тут же косится на Ксарена, но тот оставляет его обращение без внимания. — Доза, которую получил король, смертельна. Взгляните сами, он уже…

Внутри что-то обрывается. Я понимаю, что всё это время смотрел куда угодно, но не на отца. Сосредоточился на Каэллире, лекарях, приказах, но не хотел оценивать, насколько всё плохо, хотя всё вокруг напоминает о близости конца.

Даже треклятый затхлый воздух в этой комнате. Пот, травы и духота вместе уже напоминают гниение, так что я взмахом руки создаю ветер и выбиваю окна, чтобы здесь можно было дышать.

Лекари вздрагивают, будто опасаются, что следующий выпад может быть направлен в них. Валериан успел весь замок запугать?

— Сколько?

Вопрос совпадает с порывом сквозняка, который взвинчивает лёгкую штору и уносится в коридор.

— С такой дозой… — лекарь оглядывается на короля и замолкает. — Немного. Возможно, несколько часов. Может, меньше.

Несколько часов, значит. И всё, конец?

Я медленно выдыхаю и подхожу к отцу.

Он лежит неподвижно. Глаза закрыты, но, когда я оказываюсь рядом, веки поднимаются. Взгляд затуманенный, но ещё живой и осмысленный.

Я думаю, что он удивлён, что я здесь. Что я жив, но наверно ещё больше удивлён, что я пытаюсь помочь ему, несмотря на то что он попытался выпотрошить меня неделю назад. Может, ему больно? Или отец, наконец, осознал, как несправедливо поступил со мной.

А может, он видит не меня, а последствия моего появления. Всё пошло не так, как задумывалось, и, честно признать, меня самого это удивляет.

Я же думаю о том, что когда Эдриан умрёт, у меня не останется никого. Ни отца. Ни матери. Ни дома.

Только Лисса. Моя истинная пара. Я слышал её голос, пока искал путь на эту сторону жизни. Это должно что-то да значить.

Ксарен кладёт руку мне на плечо.

— Выйдем.

Он выводит меня из комнаты, у дверей я оглядываюсь на отца, но вокруг него уже суетятся лекари. Даже злиться на них не получается, я и сам понимаю, что если отец был здесь с дурацкой коронации, то ему и правда не помочь.

— Я собираюсь ехать искать Лиссу, — заявляю я. — Найду её и Рейнара, скажу, что они могут вернуться сюда, а ты постарайся за это время не разнести столицу.

— Хорошо.

— Поздравляю с победой, — пытаюсь улыбнуться. — Твоя вражда с моим отцом подошла к концу. Скоро ты найдёшь Валериана, прикончишь его и займёшь трон. Всё будет кончено. Рад, наверно?

Ксарен смотрит на меня тяжёлым взглядом. Я благодарен ему за то, что он не пытается меня утешать. Сейчас это было бы хуже, чем обстоятельства, при которых я получил рану.

— Я знаю твоего отца слишком долго, чтобы верить, что сегодня всё закончится. Он из тех, кто даже собственную смерть сделает частью какого-нибудь плана. Мы чего-то пока не видим. И ты должен быть осторожен, Дарго. Поверь моему опыту, мы ещё не скоро забудем о твоём отце.

Кажется, впервые за последние двадцать лет мы опять общаемся как учитель и ученик.

— Найди их, — говорит Ксарен. — Я прошу тебя.

— Ты позволишь мне забрать её? — поднимаю бровь.

Ксарен хмыкает.

— Валериану я дочь точно уже не отдам. Сначала разберёмся с её мужем. Потом решим судьбу Алиссандры.

Я усмехаюсь.

— А ты уже почти согласен. Ладно, твоя правда. Но учти, на обратном пути я влюблю её в себя окончательно, и мы будем давить на тебя с трёх сторон, потому что Рейнар тоже будет в доле.

Разворачиваюсь и иду к выходу. Мне бы лошадь, но, боюсь, с моей раной я уеду на ней не слишком далеко.

Глава 3. Выбор из двух зол

Ночь тянется бесконечно. Рейнар спит, свернувшись у костра, будто котёнок. Мне бы укрыть его чем-нибудь, но сегодня мы оба оказались неподготовленными к горной прогулке. Из вещей у нас только то, что на нас, и это паршиво.

Будь у меня иной тип силы, скорее всего, до утра я бы не дожила, но, к счастью, весенняя ночь для меня не так опасна, как могла бы быть. Учитывая то, что на мне лишь тонкое платье, да треклятый красный шарф, который я до сих пор не выбросила только потому, что он может пригодиться нам в качестве верёвки.

Я сижу рядом, обхватив колени руками, и смотрю в огонь. Сон не идёт. Мысли крутятся в голове, не давая покоя, да и местности этой я, если честно, не слишком доверяю. Не хочу, чтобы нас загрыз какой-нибудь хищник. Я слышала, в этих горах водятся снежные леопарды.

Всю неделю я будто шла в тумане: свадьба, отъезд Лиореллы, коронация, объявление Валерианом войны моему отцу — всё слилось в одно сплошное пятно. А теперь туман рассеялся, и я, наконец, вижу картину целиком. И то, что я вижу, мне не нравится.

Я шла по тропе, которую проложил отец, и считала, он знает, что делает. Я верила, делала то, что он приказывал, жертвовала собой и своими желаниями, а по итогу всё это даже не привело ни к чему. Ксарена и самого вели, как ягнёнка на заклание. Король Эдриан переиграл его снова. Их вражда длится уже сотню лет и он, даже находясь на грани смерти, умудрился переиграть всех нас.

Мой отец — не великий правитель, каким я его видела и каким, вероятно, он видел себя сам. Ксарен слишком долго играл в чужую игру, но даже после стольких лет проиграл, а с учётом того, что Эдриан умирает, реванш он не возьмёт уже наверно никогда.

Это больнее, чем я ожидала. Видеть, как тот, кто был мне примером, кто учил меня и заботился, как умел, оказывается в списке проигравших. Идеализация рушится, потому что в этот раз он разыграл мою фигуру, будто пешку, которой можно пожертвовать не думая.

Так же, как он сделал с Алексом… Я старалась не думать об этом много лет, но сейчас не могу выбросить из головы. Моего брата отец тоже убедил «поступить правильно», и это стоило ему жизни.

Даже Рейнар несвободен в своих выборах, а после сегодняшнего он ещё и в опасности. До этого момента он был тёмной лошадкой. Эдакой диковинкой, о которой шептались и интересовались. Но после случившегося в тронном зале все увидели, какое преимущество даёт Рейнару его особенность. И теперь мой брат из интересного мальчика стал угрозой, с которой непонятно как справляться. Отец не зря брал в жёны женщин противоположных его стихии. Но теперь это большая проблема.

Мы все фигуры на шахматной доске. Пешки, которые отец разыгрывает ради достижения целей.

Я догадываюсь, что сейчас творится в столице. Скорее всего, отец захватил замок. Не думаю, что у королевских стражей был шанс его остановить.

Значит, Валериан, скорее всего, мёртв. Столица скалится на наш дом, потому что мой брак не консумирован (что для меня, разумеется, счастье), а значит, я не могу считаться королевой.

Так что фактически наша семья устроила государственный переворот. Другие дома драконов не поленятся воспользоваться этим, чтобы перетянуть одеяло. Начнутся внутренние распри. Сейчас столица в огне, как минимум в образном смысле, но не исключу и то, что в физическом.

Если Валериан мёртв, следующим в линии наследования станет Дарго. Но тут тоже могут возникнуть сложности. Он родился не в браке, и хоть король признал его, многие дома воспротивятся. Как минимум потому, что он умирает.

Если вычеркнуть братьев, трон может отойти Лиорелле. Если она успела выйти замуж, то у её мужа тоже есть могут возникнуть идеи побороться за королевство. При условии, конечно, что им удастся победить моего отца.

Проклятье. Эдриан ушёл, оставив после себя полыхающий пожар. В столице драконы грызут друг другу глотки, и мне совсем не хочется возвращаться в этот кошмар. Тем более с Реем.

Что бы сделал Дарго на моём месте?

Я пытаюсь позвать его ещё раз, но ничего не чувствую, ни отклика, ни тепла. Только моя собственная магия, которая не знает, куда ей деться и чего я от неё хочу. Начинает казаться, что мне просто показалось.

Пытаюсь злиться на него за то, что Дарго не пришёл. Он обещал сорвать свадьбу, сказал, что отдаст меня никому, и исчез. Не появился в зале, как если бы у него были дела поинтереснее.

Но потом я вспоминаю его лицо. Его руки на моей талии. Его шёпот, обещание. Дарго ни разу не нарушил данного мне слова, даже когда было неудобно или опасно. Он всегда приходил.

Что-то случилось и не позволило ему прийти. Проклятье, а вдруг он не пришёл из-за раны? Что, если он не пришёл, потому что и без того измученное тело достигло своего предела?

От этой мысли становится хуже, чем от злости. Нет. Он жив. Я отказываюсь верить, что его нет, потому что… кажется, я без него не смогу. Мне нужен этот чокнутый дракон.

Нужно найти его. Я готова отдать всю свою магию, если это продлит ему жизнь, а значит, я должна вернуться в столицу, но как-то так, чтобы не подставить Рейнара.

Ближе к рассвету я всё-таки засыпаю. Усталость берёт своё.

Мне снится, как я стою в незнакомой комнате. Она большая и светлая, с высокими окнами, за столом сидит мой отец. Я опускаюсь на стул, и понимаю, ноги не достают до пола. Смотрю на свои руки — они маленькие, худые, с ободранными костяшками. На левой ладони — свежая ссадина.

Это… не мои руки.

Я поднимаю голову и встречаюсь взглядом с отцом. Он откладывает документ, который читал, его губы кривятся в непривычной усмешке.

— Ты снова подрался, — не спрашивает, утверждает он. — С братом?

Мой голос — чужой, мальчишеский, звонкий — отвечает раньше, чем я успеваю подумать:

— Он сказал, что я ублюдок. И что, когда он станет королём, то первым делом прикажет мне вылизывать его ботинки.

Что происходит? Что это за сон?

— И ты решил, что Валериан передумает, если ты его побьёшь?

Я не отвечаю, и Ксарен вздыхает. Я жду, что он разозлится и накричит на «меня», но на отца лице появляется спокойная усталость.

— Ты не ублюдок, Дарго. Ты дракон, и знаешь, что важнее? Ты тот, кто выгрызает себе путь зубами и когтями, а не родился с золотой ложкой во рту, знаешь цену успеху и неприятностям. Сейчас тебе кажется, что у тебя ничего нет, но это пока. Ты учишься брать своё, а значит никто не сможет отнять у тебя желаемое, потому что если ты получил что-то один раз, то сможешь получить это снова. Думай головой, мальчик и никто не сможет заставить тебя делать того, чего ты не хочешь.

Внутри что-то сжимается. Я чувствую благодарность Дарго, его облегчение, и одновременно с этим — жгучую ревность.

Я знала, что Ксарен учил его, но не знала, что он делал это ТАК. Говорил с ним, улыбался ему так, как никогда не улыбался нам с Алексом, но, возможно улыбался Рейнару.

Почему отец был ласков с чужим ребёнком, но не с нами? Посему не смотрел на нас с такой же теплотой?

Это несправедливо!

— Лисса? Лисса, вставай.

Я открываю глаза. Утро. Серое, холодное. Костёр почти погас. Рейнар сидит рядом и выглядит встревоженным.

— Что такое?

— Ничего. Ты совсем не двигалась и будто даже не дышала, я испугался.

— Прости, — я тянусь обнять брата. — Как ты?

— В порядке, — отвечает Рейнар. — Но я замёрз и голоден.

— Понимаю, — усмехаюсь я, растирая его плечи. — Нужно решить, что делаем дальше.

Я пересказываю ему всё, что успела обдумать за ночь и поделилась опасениями насчёт возвращения в Эларис, опустив разве что истинную причину желания найти Дарго и оставив аргумент, что из всех имеющихся кандидатов на трон среди Арквеллов, Дарго самый адекватный, а я могу нивелировать его ранение. Это может избавить нас от внутренней войны.

Рейнар слушает, кивает, но потом качает головой.

— Рискованно. Мы ведь можем не дойти ни до дома. Нас могут схватить или убить, ты же понимаешь.

— К сожалению, да.

— И потом… Многие видели, на что я способен. Если я вернусь, это может вызвать панику. Давление на отца. Внутренняя война Элариону сейчас не нужна.

— Но и остаться здесь мы не можем, — говорю я. — У нас нет ни еды, ни тёплой одежды. К тому же не ты ни я не умеем выживать.

Рейнар усмехается.

— Иронично, да? Наш отец, наверное, уже занял трон. Выходит, мы с тобой, принц и принцесса, которые могут умереть от голода в горах.

Нервно смеёмся.

— Есть ещё одна идея. Относительно недалеко отсюда монастырь Астреи. Мы можем пойти туда и попытаться выяснить, что творится в столице. Из плюсов: нас почти наверняка накормят.

— А ещё там твоя мама, — замечает Рейнар. — Уверена, что хочешь увидеть её сейчас?

— Она может и вообще ко мне не выйти, — я пожимаю плечами. — Но, если всё же выйдет, у меня есть для неё несколько вопросов.

3.2

До монастыря мы добираемся только к вечеру, когда ноги гудят, живот сводит от голода, а холод пробирает до костей.

Большую часть пути мы пролетаем. Рейнар снова обращается и несёт меня на спине над скалами и долинами, сокращая дни, а может, и недели нашего потенциального путешествия пешком. Прижимаясь к его спине, я в очередной раз ловлю себя на мысли: крылья — это лучшее, что могло достаться дракону. Теперь я понимаю, почему Алекс оказался настолько одержим идеей обретения крыльев.

Это восхитительно. Если бы у меня были крылья, я б наверно вообще в человеческий облик не возвращалась и целыми днями только и делала, что летала.

К вечеру поднимается сильный ветер, и Рейнару приходится снижаться. Он и без груза в лице меня не слишком хорошо противостоит таким порывам, так что мы решили не рисковать и закончить путешествие пешком. На наше счастье, до конца оставалось всего ничего.

Монастырь Астреи появляется неожиданно. Только что вокруг были голые скалы и колючий ветер, а потом тропа ныряет между двумя валунами — и мы оказываемся в долине, со всех сторон закрытой каменным кольцом.

Тихо. Ветер сюда не достаёт. Монастырь невысокий, выстроенный из серого камня. Больше похож на маленькую крепость, чем на обитель. Я знаю, что внутри всего несколько построек: главное здание, где все обедают и проводят время, два крыла справа и слева от него (мужское и женское) и ещё несколько хозяйственных построек, не соединённых с основным зданием внутренними переходами.

Стены здесь крепкие, а окна узкие, из-за этого внутри всегда царит полумрак, в котором хорошо видно голубоватый дым успокаивающих благовоний. Их здесь постоянно жгут, и запах меня нервирует. Аскетично. Строго. Никаких украшений и излишеств.

Рейнар смотрит на всё с жадным интересом. Он здесь впервые, к моей матери Рею ездить незачем, а его мама, Элиара, живёт в поместье отца, но почти не покидает своей комнаты.

В нашем доме установлено негласное правило, так что я не интересуюсь форматом отношений Ксарена с моей мачехой. Знаю, что отец по-своему привязан к ней, возможно, потому что, в отличие от моей матери, Элиара дала ему то, чего он хотел — Рейнара, а может причина в том, что она не сопротивляется.

Честно говоря, я мало знаю об этой женщине, да и не хочу знать. Её тоже коснулась та же беда, что и мою мать, но в подробности я не вдавалась. Знаю лишь то, что она не сбежала и Рейнар может проводить с ней время, чем и пользуется.

Отчасти, это одна из причин, почему я не появляюсь у её комнат. И так ситуация кошмар, а тут ещё узнать, что за этой закрытой дверью семья, в которую мне нет входа.

Нас встречает настоятельница — высокая, сухая женщина в сером. Сперва в её взгляде возникает узнавание, а после шок, когда она видит, в каком виде мы добрались до монастыря.

— Леди Алиссандра? Что вы здесь делаете?! А это…

— Здравствуйте, мать Батир, — здороваюсь я. — Это мой брат Рейнар. Мы оказались в затруднительном положении и просим убежища. Я всё объясню позже. Сейчас мы просто очень устали…

— Ох, конечно-конечно! Идёмте!

Батир сразу ведёт нас в женское крыло. В холле есть огромный камин, в котором щёлкают дрова. Народу почти нет, кажется, все на ужине.

— Погрейтесь пока. Я сейчас найду для вас комнату, — говорит она и отходит к стойке, где сидит распорядительница.

Рейнар стоит у камина с закрытыми глазами. Я чувствую движение магии и понимаю, что он повышает температуру пламени, чтобы согреться сильнее. Улыбнувшись, подхожу, чтобы растереть его плечи.

— Ты как? Цел?

— Устал, — вздыхает он, и теперь жар пламени касается и меня тоже, согревая. — Не верится, что мы всё-таки дошли.

— Да, мне тоже не особо верится.

Батир возвращается с ключом и манит нас к лестнице. На моё счастье, Рейнара не пытаются переселить в другое крыло. Я не хочу терять брата из виду. В конце концов, сейчас я за него отвечаю.

Нам выделяется маленькая комната с двумя кроватями, и письменным столом, стоящим под узким окном. Здесь есть небольшой камин, который Рейнар зажигает щелчком пальцев. Видимо, ещё не отогрелся с улицы.

В комнате становится теплее и уютнее, запах сырости быстро пропадает.

Минут через десять появляются прислужники, которые вносят в комнату свёртки с чистой и сухой одеждой, а ещё ужин, за что мы с братом искренне благодарим. Спускаться в общий зал сейчас — рискованно, в приют Астреи может приехать кто угодно, а недоутверждённой королеве и наследнику узурпатора, которые ещё не решили, что будут делать дальше, пока лучше оставаться в тени. Конечно, гости крайне редко задерживались в монастыре на ночь, но это не значит, что им не могут рассказать о них обитатели монастыря, тем самым распустив слухи, которые быстро доберутся до столицы. За Мать Батир я не волновалась. Она и её прислужники живут вне политики и интриг.

Переодеваемся, отвернувшись друг от друга. Я невольно вспоминаю горячие источники под королевским замком, куда меня иногда приглашала Лиорелла и где мы с Дарго… где было бы здорово прогреться до костей, но пока придётся довольствоваться малым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.